

Глава 1140. Поместье, Панцирь Черной Черепахи, Смущенная Таньтай Сюань

Поиски особняка были очень простыми. Пока есть деньги, такое очень легко решить. Он нашел поместье на северо-западе. Оно было относительно уединенным, но только сравнительно. В конце концов, это все же оживленное место.

Это поместье было приобретено через аукцион. Еще до проведения аукциона Цин Шуй купил его. Обычно у предметов аукциона были установлены две цены: базовая и фиксированная. Если продавец установил фиксированную цену, то аукционный дом мог сразу же продать его по данной цене.

Если продавец настаивал на том, чтобы предмет продали с аукциона, то была вероятность, что его не продадут или продадут по базовой цене. Но, конечно, также была вероятность, что он будет продан с аукциона по гораздо большей цене, чем базовая или фиксированная.

Хоть Цин Шуй и потратил целое состояние, в действительности он ничего не чувствовал. У него много чего припрятано в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, и за эти годы он скопил слишком много всего.

В мире культиваторов деньги не могут купить вам хорошие предметы. К счастью, такое поместье все еще можно было купить за деньги. Главным образом потому, что его расположение было не идеальным. Тем не менее, оно все равно было продано по заоблачной цене.

Поместье не было маленьким. Спереди и сзади было не меньше шести дворов. В каждом дворе было два маленьких особняка. Каждый особняк состоял из здания и собственного сада. В саду были цветы, растения и деревья, сад камней, пруд, павильон и арочный мост. В противном случае, оно бы не стоило таких денег.

“Цин Шуй, зачем ты покупаешь себе такое большое поместье?” спросила Юй Жуянь у Цин Шуя, прогуливаясь по двору.

“Это наш первый дом на Западном Континенте Оххэ, и он навсегда останется нашим домом. Лучше, если он будет немного больше и уютнее. Если мы не сможем занять все комнаты, то можем чередовать дворы. Сегодня ночью мы можем остановиться в этом дворе, завтра – в следующем.....” небрежно ответил Цин Шуй.

“Сестра Жуянь, ты должна быть осторожна. Ну... огромный дом необязательно должен быть хорошим.” Именно в этот момент заговорила Таньтай Сюань, молчавшая все это время.

Цин Шуй покачал головой на слова Таньтай Сюань. “Хоть у меня уже и есть пять жен, я не собираюсь так запросто брать еще кого-то.”

Сердце Таньтай Сюань наполнилось гневом. Хотя ее эмоции не отразились на лице, про себя она проклинала Цин Шуя, постоянно обзывая его ублюдком. В глазах этого парня отчетливо читалось, что она для него ничего не значит.....

Женское сердце очень странное. Таньтай Сюань встретила с ним дома всего раз, но воспоминания об этом были очень туманными. К тому же, она вспомнила это, только когда он напомнил ей. Тогда в Древних Руинах он сильно помог ей, а также неожиданно обнял ее.....

Именно по этой причине она все не могла обрести равновесие у себя на сердце. Когда такое происходит с женщиной, которая всегда была чистой, как лед, это весьма немалый шок.

Она не была мелочной, и у нее не было особых чувств к Цин Шую. Она просто заинтересовалась им, когда они были в Древних Руинах. Ее любопытство было вызвано силой Цин Шуя и ничем больше.

Можно сказать, кроме своих братьев, она почти не общалась с другими мужчинами. Даже ее секта, Гора Путо, была только для женщин. Замужние покидали секту. Даже покидая ее, они все равно были частью нее. Все одинокие женщины Горы Путо были исключительными. Имея за собой Гору Путо, они могли выйти замуж за членов аристократических кланов, и большинство были главными женами.

Еще и по этой причине Гора Путо занимала высокое положение в Великой Династии Юй. Потому что жены многих членов королевской семьи были с Горы Путо!

Цин Шуй неуклюже потер нос, когда заметил, что Таньтай Сюань его игнорирует. Он не знал, что происходит. Возможно, это связано с тем, что они встречались уже несколько раз или что она – одна из женщин с Портретов Красавиц. Теперь ее можно считать другом.

“Хорошо, Цин Шуй, ты мужчина. Будь немного более великодушным.” Юй Жуянь наблюдала за Таньтай Сюань, которая отказывалась смотреть на Цин Шуя. По крайней мере, у нее было спокойное выражение лица, которое ни капли не изменилось.

Цин Шуй особо не заметил, чтобы он шел против нее. У него не было особого желания покорить эту исключительно красивую женщину. Даже если и было хоть какое-то желание, то, вероятно, это было из-за Портрета Красавицы.

Но он бы никогда не связался бы с Таньтай Сюань только по этой причине.

У него было ощущение, что у Таньтай Сюань была непростая личность. Говорят, глаза – зеркало души. Ее глаза были несколько изящными, совершенными, святыми, а также слегка глубокими и впечатляющими.

Она была весьма утонченной и не сплетничала. Она была в стороне от мирских дел. Она была несколько элегантной, интеллигентной и настолько чистой, что никто бы не смог заставить себя испортить ее. Ее голос был похож на мелодичный голосок Ди Чэнь.

Возможно, ему так казалось, потому что он скучал по Ди Чэнь!

Таньтай Сюань очень редко проявляла инициативу в разговоре с Цин Шуем. Теперь же она еще больше не желала с ним разговаривать. Этот мужчина становился слишком смелым.....

“Хорошо, хорошо. Я даю его тебе!” поколебавшись мгновение, Цин Шуй передал Таньтай Сюань кольцо. Это было Кольцо Священного Нефрита Божественного Камня.

Таньтай Сюань просто равнодушно уставилась на Цин Шуя, не принимая кольцо. Ее глаза были полны недоумения, когда она смотрела на Цин Шуя, по-видимому, спрашивая причину его поступка.

“Не заморачивайся. Оно для твоего выживания, раз в будущем ты будешь проводить много времени с Жуянь. Это ради безопасности Жуянь!” рассмеявшись, объяснил Цин Шуй.

Затем Цин Шуй рассказал о функциях кольца. На этот раз он все же увидел рябь в прекрасных глазах Таньтай Сюань, которые всегда были спокойными. Похоже, ей очень понравилось кольцо. Но она все еще не решилась принять его. Она посмотрела на кольцо, затем на Цин Шуя

и покачала головой. “Мне очень нравится это кольцо. Но оно слишком ценное, так что я не могу принять его.”

Голос Таньтай Сюань был очень твердым. Казалось, она думает о чем-то еще.

“Я уже говорил, что даю его тебе ради безопасности Жуянь. Считай это наградой за помощь Жуянь!”

“Мне не нужна награда за помощь Сестре Жуянь. Я помогаю не ради награды. Поэтому я не могу взять его.” Таньтай Сюань продолжала качать головой, но выражение ее глаз противоречило ее словам.

“Какая упрямая женщина. Мы уже стали друзьями. Тогда воспринимай это как подарок друга.” предложил ей Цин Шуй.

“Никакие мы не друзья. Это кольцо слишком ценное.” Таньтай Сюань очень серьезным тоном возразила Цин Шую, глядя на него.

Цин Шуй поперхнулся: “Тогда забудь, я заберу его!”

“Ну, мне очень нравится это кольцо.” поспешно добавила Таньтай Сюань, когда увидела, что Цин Шуй собирается убрать кольцо.

Цин Шуй помрачнел. Ему даже показалось, что эта женщина издевается над ним, хотя в действительности это не так.

“Что ж, Юная Леди, что мне делать? Ты сказала, что оно тебе понравилось, я дал его тебе, но ты не захотел его. Теперь, когда я убираю его, ты не позволяешь мне. Тогда почему бы тебе не сказать мне, что я должен делать?” Цин Шуй засмеялся, заметив, что кольцо ей нравится. Он в любом случае собирался дать его ей. Таким образом, ее шансы на выживание с Юй Жуянь значительно возрастут.

“Я бы хотела обменяться с тобой, но у меня нет ничего такого же ценного.” Таньтай Сюань посмотрела на Цин Шуя. Она не хотела быть ему должной.

Цин Шуй, естественно, видел это. Эта женщина точно была феминисткой!

“У меня есть приличный кусок Панциря Черной Черепахи, который можно использовать при ковке. Это довольно хороший материал, но он полезен только кузнецам. Не заинтересует ли тебя?” Таньтай Сюань достала что-то, похожее на панцирь черепахи. Узоры на панцире были простыми, но блестящими. В ширину и длину был более метра, а его толщина составляла около полутора футов. Он был похож на кусок панциря черепахи.

Цин Шуй засмеялся, как только увидел этот панцирь. Эта женщина не знала, что он был кузнецом. Если бы она знала, что этот панцирь черепахи можно неплохо использовать, то точно бы смогла обменяться с ним без всяких сомнений. Сейчас ей казалось, что была слишком большая разница в ценности этого панциря черепахи и кольца.

“Этот панцирь черепахи очень важен для меня. По крайней мере, его значение не ниже, чем у кольца, так как у нас с Жуянь есть по кольцу. Если бы было только одно такое кольцо, то оно было бы более ценным. Отлично. Если у тебя нет никаких возражений, мы будем считать это справедливой сделкой.” Цин Шуй не допустил дальнейших обсуждений, взяв панцирь черепахи и сунув кольцо ей в руку. Он чувствовал, как она задрожала, как только их руки

соприкоснулись.

Поместье можно считать купленным. Цин Шуй потратил еще одно состояние, чтобы нанять нескольких охранников и домработниц для управления поместьем, так как это место еще нужно было убирать и заботиться о нем, когда их не будет дома.

Две дамы еще должны были вернуться на Гору Путо. Цин Шуй попросил их остаться здесь на ночь, и он отправит их туда на следующий день. Дамы очень быстро согласились на его предложение.

Той ночью Юй Жуянь собиралась остаться в одной спальне с Таньтай Сюань, но Цин Шуй никак не мог ей этого позволить. Она уезжала завтра, и, вероятно, пройдет много времени, прежде чем они снова увидятся. За это время они приклеились к друг другу, как клей. Им действительно не хотелось так внезапно расставаться друг с другом.

Этой ночью Цин Шуй и Юй Жуянь утонули в эйфории и предавались любви друг с другом. Цин Шуй был дико требовательным, и Юй Жуянь сегодня тоже была очень страстной. Чего бы Цин Шуй не попросил, она делала все.

Половина ночи прошла именно так. Цин Шуй использовал почти все позы и движения, которые знал, и это был чистый экстаз. Юй Жуянь застенчиво приветствовала все это, хотя некоторые позы немного ее смущали. Например, когда Цин Шуй заставил ее встать на колени на мягкую и пушистую кровать и высоко задрать ее пухлую и задорную попку...

Юй Жуянь выполнила его пожелание только после того, как Цин Шуй сделал ей немало комплиментов. Ее голова была погружена под одеяла, а Цин Шуй восхищался ее пухлой, красивой и роскошной попкой. Привлекательный вид перед глазами заставлял вскипеть его кровь. Такая грациозная фигура демонстрирует такую сексуальную позу....

Цин Шуй продолжал дико таранить ее. Незаметно одеяло, которое прикрывало голову Юй Жуянь, упало. Он смотрел на затуманенное красивое лицо, которое опьяняюще покраснело, и на глаза, которые уже потерялись от удовольствия.....

Они продолжали свою приятную деятельность, не спя всю ночь. Однако Таньтай Сюань, которая была по соседству, чувствовала себя подавленной. Она жалела, что осталась в комнате, которая была рядом с ними. У культиваторов был очень хороший слух. Каждый шум явно достигал ее ушей, включая эти смущающие слова.

Это была еще не самая неловкая часть. Она пыталась запечатать свое духовное чутье и слух, но вскоре осознала, что это не принесло пользы. Эти звуки заполонили ее разум, как магическое заклинание. Больше всего она терпеть не могла, видя туманные фигуры Цин Шуя и Юй Жуянь, занимавшихся этим. Она даже смутно могла разобрать некоторые детали, в том числе и ту 'штуку' на теле Цин Шуя, которая потрясла ее.

Эти образы проникли в ее разум. Сначала ей казалось, что у нее галлюцинации, но, в конце концов, поняла, что это не так. Все было реально. Все было бесполезно, даже если она закрывала глаза. Она была еще больше смущена, потому что ее тело стало очень горячим, и она чувствовала сильное беспокойство. Кроме того, она также обнаружила, что ее нижнее белье уже намокло.....